

- ²¹ СМИЗО. Т II. С.124, 187.
- ²² Fraenli Ch.M. Resensio numorum muhammedanorum. P. 358; Марков А.К. Инвентарный каталог. С.491.
- ²³ Ярлык. С.37.
- ²⁴ СМИЗО. Т I. С.392.
- ²⁵ СМИЗО. Т II. С.168.
- ²⁶ Extrait du Raouzet-ou's-Szefa de Mirkhaund // Charmoy M. Expedition De Timour-i-lenk ou Tamerlan contre Toatamiche. P.461.
- ²⁷ Extrait de la Quintessence des traditions ou Djouharel Habar du Secretaire d'Etat Boudaq de Quazurin de Khaund-emir // Charmoy M. Expedition De Timour-i-lenk ou Tamerlan contre Toatamiche. P.486.
- ²⁸ Ярлык. С.37.
- ²⁹ Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет. С.167, 169, 171, 173, 176, 178; Савельев П.С. Монеты Джучидовъ. С.500; Марков А.К. Инвентарный каталог. С.491.
- ³⁰ Самойлович А.П. Несколько поправок к изданию и переводу ярлыков Тохтамыш-хана // ИТОИАЭ. Т.I. 1927. С.141–142.
- ³¹ СМИЗО. Т.П. С.209.
- ³² Ярлык. С.37.
- ³³ СМИЗО. Т.I. С.470.
- ³⁴ Там же. С.393.
- ³⁵ Ярлык. С.21–22.
- ³⁶ СМИЗО. Т.I. С.393.
- ³⁷ Fraenli Ch.M. Resensio numorum muhammedanorum. P.410; Fraenli Ch.M. Nova supplementa ad. Resensionem Numorum Muhammedanorum. Petropoli. TYPIS Academiae imperial. Scientiarum. MDCCCLV, 1855. P. 358; Марков А.К. Инвентарный каталог. С.491.
- ³⁸ Fraenli Ch.M. Resensio numorum muhammedanorum. P.410; Fraenli Ch.M. Nova supplementa. P.116; Савельев П.С. Монеты Джучидовъ. С.500–501; Иванов Н.Н. Клад джучидских монет, найденный в Крыму в 1964 году. С.12–13; Марков А.К. Инвентарный каталог. С.491; Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет. С. 167, 169, 173, 176, 177, 178.
- ³⁹ Савельев П.С. Монеты Джучидовъ. С.501, 503.
- ⁴⁰ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. С.521.
- ⁴¹ Там же. С.507.
- ⁴² СМИЗО. Т. II. С.168.

И.М. Миргалеев,
кандидат исторических наук

ПАВЛЕНКОВСКИЕ БИБЛИОТЕКИ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Имя Флорентия Федоровича Павленкова (1839–1900) не требует представления широкому кругу читателей. Он активно вошел в литературную и общественную жизнь России в 60-е годы XIX века, не затерялся в ней, занявшись издательской деятельностью. «Научно-популярная библиотека для народа», «Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека» (в советское время идея издания книг этой серии была приписана М.Горькому) и многие другие книжные серии составляют и поныне великую ценность для библиофилов. Весьма характерны воспоминания об издателе Михаила Осиповича Меньшикова (1859–1918), литературного критика и публициста, который был хорошо знаком с Флорентием Федоровичем. В своем мемуарном очерке Меньшиков отмечает участливое отношение издателя к людям, *«на чужую нужду он был необыкновенно отзывчив ... И по смерти своей Павленков не забыл тех, для кого работал: народу оставил 100 тысяч на народные библиотеки, беднякам-писа-*

телям – 35 тысяч...» (7, с.515). Духовное завещание издателя на открытие 2000 народных библиотек навсегда закрепило за ним репутацию человека *«отзывчивого на чужую нужду»*.

О масштабности и значимости пожертвования Ф.Ф.Павленкова можно судить по следующему факту: к 1900 году по официальным статистическим данным в России имелось около 5000 народных библиотек (1, с.55). Пожертвование Павленкова теоретически дало возможность увеличить число народных библиотек, выражаясь сухим языком цифр, приблизительно на 40%. Ответственность страны неоднозначно оценивала инициативу издателя, высказывались и скептические суждения. В России во все времена не ощущалось недостатка в критиках. Вот только никто из современников издателя, критикующих и критиканствующих, почему-то не повторил гуманного подвига Флорентия Федоровича.

Открытие народных библиотек из Павленковского фонда происходило со-

вместно с уездными земствами. Привлечение российского земства к этому вопросу поставило дело на более прочную основу. Важность просветительной акции Павленкова в том, что павленковские библиотеки значительно расширили сеть народных библиотек в сельской местности, ибо Россия накануне XX века оставалась аграрной страной, основную часть населения которой составляли безграмотные крестьяне. Павленковские библиотеки выполнили свое общественное предназначение и внесли свой вклад в дело образования и просвещения народа.

Важность просветительной акции Павленкова и в том, что он смог сформировать широкий общественный интерес к российским народным библиотекам как важнейшим просветительным учреждениям в сельской местности. Открытие в России библиотек из средств Павленковского фонда совпало со временем активного обсуждения проблемы всеобщего начального обучения населения, которая неоднократно поднималась российским земством на собраниях и в печати. Российское земство участливо относилось к ее решению, открывая земские школы и библиотеки. С 1900 по 1909 год в России, в основном в земских губерниях, было открыто 2023 библиотеки. Самое большее количество – 194 – в Вятской губернии.

На страницах профессиональных журналов, в монографиях нередко обсуждались вопросы, связанные с открытием и функционированием павленковских библиотек (3, с.147–156). Однако их история в Казанской губернии до настоящего времени оставалась неизвестной. Между тем в этой губернии было открыто более двух десятков народных библиотек из средств Павленковского фонда. Исторический факт, заслуживающий серьезного внимания. Например, в Архангельской губернии была открыта лишь одна павленковская библиотека, в Олонечкой – 6, Пензенской – 8, Владимирской – 13.

Скупая информация о данных библиотеках содержится в журнале «Библиотекарь» за 1910 год (6, с.33), однако и она грешит неточностями. Сложный архивный и библиографический поиск позволил воссоздать историческую картину открытия павленковских библиотек в Казанской губернии, информация о которых рассыпана по многочисленным

журналам земских собраний. Она имеет особую познавательную и воспитательную ценность в наше столь прагматичное время, когда порой недооценивается роль духовного фактора в поступательном развитии общества.

В Казанской губернии павленковские библиотеки при непосредственном участии уездных земств создавались с 1901 по 1906 год. Всего их было открыто 27. Цифра скромная, если соотнести ее с общим количеством библиотек, возникших в эти годы по всем губерниям России, – 1457, но *значительная*, если соотнести ее с общим количеством народных библиотек, которых в Казанской губернии насчитывалось 76 (6, с.33). В 1900–1901 годы уездные земства Казанской губернии получили от душеприказчика издателя Валентина Ивановича Яковенко (1859–1915) письменное предложение на открытие народных бесплатных библиотек в глухих селениях уездов. Однако не все уездные управы приняли это предложение. Любопытно, что «передовые» в образовательной сфере земства, такие, как Казанское, Свяжжское, Чистопольское, просто отмолчались, большая часть с равнодушным спокойствием отнеслась к предложению душеприказчика и лишь три уездных земства – Козмодемьянское, Спасское и Лаишевское, которые к началу XX века не отличались значительными успехами в просветительной отрасли и внешкольном образовании народа, будто желая реабилитировать себя, с особым энтузиазмом приступили к последовательному открытию народных павленковских библиотек.

К 1901 году в Козмодемьянском уезде не было ни одной народной библиотеки, что давало основание современникам называть этот уезд «несчастливым, в этом уезде народные библиотеки почитаются излишнею роскошью» (2, с.38). Козмодемьянское земство первым в губернии приступило к открытию павленковских библиотек. XXXVI очередное уездное собрание постановило: *«ассигновать единовременно на открытие 5 народных библиотек при помещениях Вилатовврагского, Юсарского, Пошнарского, Ардинского, Кожважского училищ по 50 рублей на каждую, и включить в смету расходов 1901 года»* (4, с.237). Исторические события развивались так, что в 1901 году в уезде было открыто при содействии Павленковско-

го фонда лишь три библиотеки, которым было присвоено имя издателя-просветителя. В июле 1902 года уездная управа получила письмо от В.И.Яковенко, в котором сообщалось, что *«при разверстке второй серии бесплатных народных библиотек на долю Козмодемьянского уезда может быть отпущено еще две библиотеки при соблюдении тех же условий»* (5, с.202). Эти библиотеки, по мнению управы, следовало открыть при Больше-Карачкинском и Анат-Кинярском земских училищах, для которых проектировалась постройка новых школьных зданий (5, с.220). В 1904 году уездной управой запланировано создание еще двух народных библиотек, было же открыто три – при Второ-Васкинском, Широкундышском и Алешкинском земских училищах. Причем открытие третьей народной библиотеки в с.Алешкино связано с благотворительной деятельностью попечителя земской школы Павла Федоровича Бычкова, который пожертвовал 50 рублей на библиотеку в ознаменование радостного события для всей России – рождения наследника российского престола цесаревича Алексея Николаевича. Этот исторический факт не столь значителен, но именно он является подтверждением предложений Ф.Ф.Павленкова о пробуждении местной инициативы в организации и расширении сети народных библиотек.

Процесс открытия народных библиотек в стране затянулся, и вместо пяти лет павленковские библиотеки создавались с 1901 по 1909 год. В газете «Русь» 1905 года, №163, было опубликовано сообщение В.И.Яковенко о возможном открытии еще 800 народных библиотек в губерниях России. Козмодемьянская уездная управа, воспользовавшись предложением душеприказчика, организовала еще две библиотеки в уезде – в селах Шатра-Казах и Ахмылове, причем ахмыловская ученическая библиотека сгорела в июле 1905 года. Таким образом, в Козмодемьянском уезде с 1901 по 1905 год было открыто 10 павленковских библиотек.

Самое большее их количество, причем с хорошим, содержательным подбором книг, в Казанской губернии возникло в 1904–1906 годы в Спасском уезде. В одном лишь 1903 году уездная управа получила разрешение от губернатора на открытие пяти народных библиотек.

В этом же году В.И. Яковенко выслал в уезд 2449 экземпляров книг на сумму 507 рублей. Осенью 1904 года павленковские библиотеки были созданы при Ямкинском, Лебединском, Гурьевском, Жедяевском и Сторо-Тумбинском земских училищах. После появления в уезде первых пяти павленковских библиотек «управа обратилась с письменным прошением к душеприказчикам издателя на открытие новых библиотек». В августе 1904 года уездной управе от В.И.Яковенко поступило предложение на открытие еще нескольких библиотек. XXXX уездное земское собрание постановило открыть 10 народных библиотек при Аристовском, Ахметевском, Базяковском, Верхне-Качеевском, Грибовском, Кокрятском, Красно-Слободском, Левашевском, Масловском и Салмановском земских училищах. В 1909 году павленковская библиотека при Лебединском училище сгорела, *«30 июня 1911 года душеприказчики Павленкова уведомили управу, что ими препровожден транспорт с книгами на сумму 2349 рублей 70 копеек для пополнения в Спасском уезде 15 библиотек имени Павленкова, что позволит восстановить и Лебединскую библиотеку».*

Заведовали павленковскими библиотеками в уезде учителя земских школ, среднее количество читателей в каждой библиотеке – более 100 человек, в основном в возрасте до 20 лет. Успешная продолжительная деятельность павленковских библиотек в Спасском уезде подтверждается постановлением очередного уездного земского собрания 1911 года *«о выделении 475 рублей 50 копеек на переплет книг в павленковских библиотеках».* По предложению гласного Виктора Ивановича Троицкого от имени уездного земства *«выражена душеприказчикам Павленкова глубокая благодарность за их заботу о библиотеках».* Таким образом, поэтапно, стараниями гласных земства и при содействии душеприказчиков Ф.Ф.Павленкова к 1914 году в Спасском уезде было открыто 15 народных бесплатных библиотек имени издателя-просветителя.

В Лаишевском уезде было создано лишь две павленковские библиотеки. Весьма интересна история их открытия. Лаишевское земство, так же, как и Спасское, было типично дворянским. Большое влияние на его работу оказывали П.М.Останков, А.П.Горталов, в разные

годы избравшиеся председателями уездных и губернских управ. Первая павленковская библиотека в уезде была открыта в 1905 году в селе Алексеевском. Она по праву может называться именем дворянина, гласного уездного собрания, избравшегося секретарем и председателем управы, Николая Александровича Казем-Бека, который взял на себя расходы, в 100 рублей ежегодно, по найму помещения под библиотеку. В том же, 1905 году на очередной сессии уездного земского собрания был заслушан доклад управы об открытии 2-й народной библиотеки на средства Павленковского фонда в помещении Общества трезвости села Шумково, в котором говорилось: «Внести в смету 1906 года 100 рублей на приобретение мебели и 200 рублей на содержание библиотек. Время открытия для посетителей – с 5 до 8 часов вечера в будничные дни и в праздничные – с 12 до 2-х часов дня и с 5 до 8 часов вечера». В последующие годы уездное земство на содержание этих двух павленковских библиотек выделяло значительный кредит в 300 рублей. Лаишевской уездной управой был тщательно разработан нормативный документ с весьма любопытным заглавием: «Правила бесплатной библиотеки-читальни, учрежденной Лаишевским земством в память Ф.Ф. Павленкова». Столь характерное заглавие документа отчетливо указывает на важнейшую роль уездного земства в учреждении бесплатных народных библиотек. Земское собрание, согласно официальному документу, наделялось полномочиями выносить постановления о назначении и увольнении библиотекарей, определении порядка работы библиотеки и расходовании средств.

Павленковские библиотеки в уездах Казанской губернии открывались в непростое время. Правительство страны усилило репрессии по отношению к земству, видные земские гласные подвергались гонениям и арестам, была приостановлена деятельность Вольного экономического общества. В июле 1900 года был издан закон о предельности земского обложения, который лишал земства средств. Другой закон о народном довольствии отстранял земство от заведования местными продовольственными запасами. Лишив земства России этих

существенных прав, правительство стало теснить их и в области народного образования. Проигранная русско-японская война 1904–1905 годов стала причиной серьезного общественного напряжения в стране, вызвала недовольство различных слоев и сословий общества. Усилились требования земской интеллигенции по ограничению самодержавия и расширению гражданских прав.

Известные мятежные события первой русской революции также способствовали усилению цензурных действий правительства. В 1906–1907 годах сильная волна реакции обрушилась на просветительные учреждения, например, в соседней Вятской губернии были закрыты «Вятская газета», губернский земский склад, усилился цензурный контроль за деятельностью библиотек. Павленковские библиотеки по всей России подвергались полицейским преследованиям, обыскам, порой заканчивавшимся конфискацией книг. К чести земских деятелей и благодетелей Казанской губернии 27 библиотек, открытых совместными усилиями уездных земств и душеприказчиков издателя, просуществовали до известных октябрьских событий 1917 года, приобщая к духовным ценностям многонациональный народ Казанской губернии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамов Я.В.* Хроника народных библиотек // Русская школа. – 1900. – №3. – С.54–57.
2. *Абрамов Я.В.* Хроника народных библиотек // Русская школа. – 1901. – №1. – С.34–40 (2-я паг.).
3. *Валеева Н.Г.* Елабужское земство и Россия. – М., 2002. – 239 с.
4. Журналы XXXVI очередного Козмодемьянского уездного земского собрания, 10–12 сентября 1900 года. – Казань, 1901. – 237 с.
5. Журналы XXXVIII очередного Козмодемьянского уездного земского собрания, 10–13 сентября 1902 года и чрезвычайного, состоявшегося 12 февраля 1903 года. – Козмодемьянск, 1903. – 520 с.
6. Земские народные библиотеки // Библиотекарь. – 1910 – №2. – С.33.
7. *Меньшиков М.О.* Критические очерки. Т.2. – СПб., 1902. – С. 512–520.

Н.Г.Валеева,
кандидат педагогических наук,
г.Елабуга